

острову о бедности населения Сербии и Болгарии, о скудном количестве обрабатываемых земель, о запустении сельского хозяйства¹.

Европейские путешественники, проезжавшие по Балканскому полуострову в XV—XVI вв., сообщают об упадке городов, разрушенных турками и так и не восстанавливаемых. Венецианец Рамберти писал, например, в 1534 г., что «Филиппополь был разрушен и, как это делают турки, превращен в село»².

Захватив какой-либо город, турки часто изгоняли из него часть населения или всех жителей.

Дука рассказывает, что когда султан Мурад занял Фессалонику и превратил город в пустыню, он собрал турок из окрестных деревень и городов и переселил их в занятый город³. Такими же способами проводилась и колонизация турками южнославянских городов.

В XVI в. турецкое население во многих крупных городах преобладало над славянским. Города приобретали турецкий облик. Так, по сообщению де ла Брокьера, в XV в. большинство населения Софии было болгарским⁴, а в XVII столетии турки, по отзывам путешественников, занимали по численности первое место среди жителей города⁵.

Завоеванные турками крупные города Балканского полуострова обычно превращались в крепости, опоры турецкого господства в стране. Такие города, как например, София, Филиппополь, Видин, Скопле, Сараево, Охрид, Призрен и др., стали центрами турецкого управления страной. В них сосредоточивались турецкие войска, жили чиновники и аристократия. Городское ремесло и торговля обслуживали нужды турецкого населения. Сами турки мало занимались производительной деятельностью, поэтому большой процент ремесленного и торгового населения городов составляли местные жители. Ремесленники и торговцы терпели, однако, жестокие притеснения со стороны турецких властей, а их собственность была ничем не обеспечена против грабежей завоевателей.

В XIII—XIV вв. южнославянские государства имели широкие торговые связи в Европе и Азии. Непрерывные войны XIV—XV вв. расстроили торговлю Балканского полуострова. Торговля по Средиземному и Черному морям оказалась крайне затрудненной, левантйская торговля значительно сократилась.

Условия ведения торговли в Турции были очень тяжелы. Турецкие власти не поощряли развития внутренней торговли в стране, не заботились об обеспечении собственности торговцев. Европейские товары, в которых нуждались турецкие феодалы, распространялись в ущерб развитию собственного ремесла. Большая часть внешней торговли оказалась сосредоточенной в руках венецианцев, генуэзцев, немцев, дубровчан. Спасаясь от грабежей и насилия турок, местные ремесленники и торговцы покидали города, уезжали в соседние страны или бежали в села, районы, отдаленные от турецких центров.

Уже во время турецкого наступления началась массовая эмиграция местного населения в итальянские города, Молдавию и Валахию, Венгрию, Чехию, Польшу. С середины XIV в. и на протяжении всего XV в. шла усиленная эмиграция сербов, а иногда и болгар, за Саву и Дунай, в Венгрию. К XVI в. в южных районах Венгрии, ранее плохо освоенных и мало населенных, создались компактные массы сербского населения. Там воз-

¹ К. Иречек. Указ. соч., кн. VI, стр. 21—23.

² Там же, кн. IV, стр. 100.

³ Ducas, p. 200.

⁴ К. Иречек. Указ. соч., Пер. Сп., кн. III, стр. 77.

⁵ А. Иширков. Град София през XVII в. София, 1912, стр. 38.